

Как только он вошёл, его встретил пронзительный взгляд. Бабушка сидела во дворе дома Ли и пристально смотрела на него.

Чжан Шу сжался внутри, сначала позвал бабушку, надеясь, что она не станет ругать его при Ли Муцзине.

Увидев этого человека, вывалившегося в грязи, который смотрел на неё с надеждой, бабушка Чжан чувствовала и злость, и смех. По пути сюда все в деревне спрашивали её, что случилось с Чжан Шу. И просили её уговорить его, чтобы он не спешил с действиями. Видимо, все решили, что он пошёл с кем-то выяснять отношения!

— Ты в таком виде осмелился прийти в чужой дом? Пошли домой!

Если бы Ли увидели его в таком состоянии и передумали выдавать за него Ли Муцзиня, ему бы пришлось плакать.

— Бабушка Чжан, сегодня Чжан Шу спас нам с сыном жизнь, и как бы то ни было, нельзя позволить ему просто уйти, иначе в деревне будет много разговоров.

Папа Ли вмешался.

Спас им жизнь? Что случилось? Не только бабушка Чжан была удивлена, но и папа Ли и Ли Муцзинь. Если бы они спасли Ли Муцзиня, это было бы понятно, но как он мог спасти их?

Тятя Ли кратко объяснил ситуацию, и все замерли, узнав о таком опасном происшествии! Папа Ли чуть не заплакал, представляя, как его муж и старший сын чуть не погибли в горах. Его сердце сжалось!

Он смотрел на Чжан Шу с ещё большей добротой, как на своего третьего сына. В глазах Ли Муцзиня любовь стала ещё сильнее, и если бы во дворе никого не было, он бы обнял Чжан Шу и запрыгал от радости.

Бабушка Чжан, восхищаясь, чувствовала гордость за Чжан Шу. Посмотрите на нашего А-Шу, обычно молчаливого, но в критический момент он оказался полезнее всех. Видя реакцию семьи Ли, она поняла, что свадьба точно состоится!

Чжан Шу помылся в доме Ли, переоделся в новую одежду Ли Яня и, свежий и чистый, пошёл домой с бабушкой. За два дня он унес два комплекта одежды своего шурина, и теперь думал, что нужно скорее вернуть их, иначе шурин останется без одежды.

Деревенские, увидев его в другой одежде, заинтересовались, и кто-то спросил:

— Бабушка Чжан, что делал ваш А-Шу? Почему он вернулся в другой одежде?

Бабушка Чжан радостно ответила:

— Наш А-Шу спас охотника Ли и его сына в горах, одежда испачкалась, и они оставили его у себя, чтобы он привел себя в порядок.

Услышав это, деревенские не стали больше спрашивать, хотя в их головах мелькнула мысль: а не знал ли Чжан Шу заранее, что произойдёт? Но эта мысль быстро исчезла, ведь если бы этот молчун Чжан Шу мог предвидеть будущее, то вся деревня была бы святыми.

После ухода Чжан Шу папа Ли и Ли Муцзинь долго обсуждали произошедшее. Если бы не

Чжан Шу, их спасение было бы чудом. Они понимали, зачем эти двое пошли в горы после дождя, но если бы они погибли, то зачем тогда деньги?

В следующие несколько дней они не ходили в горы, а Чжан Шу просто занимался с ними упражнениями и возвращался домой.

Пятого числа восьмого месяца у Чжан Шу был день рождения. Такие не круглые даты обычно не отмечались крестьянами, но бабушка Чжан всё равно рано утром приготовила ему большую миску лапши долголетия с двумя яйцами. Они с дедушкой не стали есть, оставив всё для него.

Чжан Шу положил по яйцу каждому из них:

— Дедушка, бабушка, сегодня мой день рождения. Вы всегда говорили, что у меня большая удача, и теперь я делюсь ею с вами, желая вам здоровья, счастья и долголетия. Вам ещё нужно помочь правнукам найти невест!

Эти слова заставили бабушку и дедушку прослезиться. Внук вырос, стал понимающим и не стеснялся их, желая, чтобы они жили дольше. Это утешало их.

У Чжанов было мало детей. Дедушка Чжан был единственным, и у бабушки было только двое сыновей и одна дочь, что всегда было её болью. В поколении Чжан Шу у второй ветви дела шли лучше, но у первой был только он один. Если бы она увидела, как у Чжан Шу появятся дети и внуки, и они будут называть её прабабушкой, она бы умерла от счастья!

Чжан Шу искренне желал, чтобы его бабушка и дедушка жили долго. Они всю жизнь заботились о нём, и даже перед смертью переживали, что он останется без поддержки. В этой жизни он должен был стать сильным, чтобы они могли наслаждаться жизнью.

После лапши долголетия Чжан Шу хотел пойти с бабушкой и дедушкой на поле. Но бабушка остановила его:

— Сегодня твой день рождения, не ходи на поле. В день рождения нужно отдыхать.

Чжан Шу покачал головой:

— Бабушка, мы крестьяне, не обращаем внимания на такие вещи. Как я могу сидеть дома, пока вы работаете?

Он повернулся и пошёл в дровяной сарай, где достал серп.

— Бабушка, останься сегодня дома и приготовь что-нибудь вкусное.

С улыбкой он подтолкнул бабушку обратно и вышел с дедушкой.

Их собственных полей было немного, большая часть сдавалась в аренду. Но даже за эти два-три му риса бабушка и дедушка трудились не покладая рук.

Идя по узкой меже, ступая по слегка влажной земле, они чувствовали, как утренний прохладный ветерок бодрил их. По обе стороны зеленели рисовые поля, на которых уже появились зелёные колосья, некоторые уже начали желтеть, скромно склоняясь под дуновением ветра.

Вдали зелёные горы, омытые недавним дождём, казались ещё ярче, а дымок от печей и лай собак добавляли очарования этой отдалённой деревне.

Чжан Шу редко позволял себе наслаждаться пейзажем, и сейчас, успокоившись, он понял, насколько красива деревня, в которой он прожил две жизни.

Их поля находились у подножия горы, и, подняв голову, он мог увидеть дом Ли Муцзиня, до которого было около полчаса ходьбы.

Рис на их полях выглядел лучше, чем у других, вероятно, потому что все удобрения шли на эти несколько му. Чжан Шу снял туфли, положил их в сторону и закатал штаны, чтобы войти в поле.

Босые ноги в холодной, скользкой грязи не были приятным ощущением, особенно если в поле могли быть пиявки. Но он не обращал на это внимания, наклонился и начал вырывать сорняки, растущие рядом с рисом, и бросал их на межу.

Сорняки были живучими, и если просто бросить их в поле, они бы продолжили расти.

Чжан Шу работал, как вдруг заметил тень над головой. Подняв взгляд, он увидел Ли Муцзиня, стоящего на меже и улыбающегося ему.

— Муцзинь, что ты здесь делаешь?

Чжан Шу обрадовался.

— Я увидел вас из дома и пришёл к тебе.

Ли Муцзинь держал что-то в руках, завернутое в ткань.

— Муцзинь, отойди подальше, а то я забрызгаю тебя грязью.

Чжан Шу видел, как Ли Муцзинь был чист и опрятен в своей зелёной одежде, и боялся его испачкать.

— Я не боюсь, можно постирать. Я помогу тебе!

Ли Муцзинь начал снимать обувь.

— Нет, нет! Муцзинь, не заходи, здесь грязь и пиявки! Я рассержусь, если ты зайдёшь!

Чжан Шу быстро остановил его.

Ли Муцзинь перестал снимать обувь и, увидев серьёзное лицо Чжан Шу, с неохотой остановился:

— Ладно, я послушаюсь тебя.

Чжан Шу снова улыбнулся:

— Вот и правильно. Просто поговори со мной, и я почувствую, как силы переполняют меня!

Ли Муцзинь почувствовал сладость в сердце. Он протянул Чжан Шу то, что держал в руках:

— Брат Шу, это тебе.

— Что это? Зачем ты мне что-то даришь?

— Сегодня твой день рождения, разве ты забыл? Ты подарил мне такую красивую шпильку, и я хочу тоже что-то подарить тебе!

Чжан Шу, глядя на его серьёзное лицо, почувствовал тепло в сердце. Муцзинь всегда думал о нём!

<http://bllate.org/book/16721/1537382>